

УДК 1(004.8)

DOI: 10.17072/2076-0590-2025-15-61-71

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСТВА

М.А. Давтян

Соискатель, Ереванский государственный университет,
Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1
E-mail: mariam.davtyan@ysu.am

Предпринят краткий экскурс в историю понимания природы человеческого творчества. В указанной связи рассмотрены взгляды Платона, Аристотеля, Канта и ряда других мыслителей, анализировавших вопрос о сущности творчества. Представлено, как с соответствующих позиций могла бы трактоваться сущность ИИ и оцениваться его возможности.

Охарактеризованы современные взгляды на природу искусственного интеллекта и перспективы его практического применения. Подчеркивается, что ИИ, несмотря на свою техническую эффективность, лишен интуитивной глубины и способности к целеполаганию; у него также нет и не может быть субъективного опыта. В силу указанных причин деятельность ИИ оказывается имитационной. Общий вывод статьи состоит в том, что ИИ обладает полезностью как инструмент человеческого творчества, но не в качестве самостоятельного субъекта деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), творчество, человеческое творчество, творчество ИИ, философия творчества.

Оценка влияния систем искусственного интеллекта на общество занимает умы передовых ученых, философов, политиков нашего времени. Тридцать тысяч ведущих ученых и лидеров технологических организаций подписали открытое письмо, которое было адресовано всем лабораториям, занимающимся разработкой искусственного интеллекта (ИИ). В письме выражалась серьезная обеспокоенность рисками развития систем искусственного интеллекта. Авторы письма призывали всех тех, кто причастен к созданию искусственного интеллекта, приостановить свою работу хотя бы на шесть месяцев, так как обширные исследования и признания ведущих AI-лабораторий указывают на потенциальную угрозу для общества и человечества [1]. Этот призыв не встретил понимания ни у лабораторий, ни у политического руководства США. На саммите по проблемам искусственного интеллекта, состоявшемся в феврале 2025 года, вице-президент США Дж. Д. Вэнс заявил: «Мы считаем, что чрезмерное регулирование сектора ИИ может погубить трансформирующую отрасль в момент её становления,

и мы приложим все усилия для продвижения ориентированной на рост политики в сфере ИИ» [2].

Как всякое техническое новшество, глубоко влияющее на жизнь людей, ИИ вызывает противоположные чувства. Алармисты предупреждают об угрозах, с которыми человечество может столкнуться в результате развития ИИ технологий, оптимисты видят в этих системах ключ к благополучию человечества, к его развитию и будущей экспансии за пределы Земли. Реалистический подход состоит в том, чтобы заранее определить ключевые проблемы в развивающихся системах ИИ, и это поможет принять меры к минимизации отрицательных последствий, которые, к сожалению, являются неизбежными спутниками технического (да и любого другого) прогресса. Но для того чтобы занять реалистическую позицию, необходимо уяснить, в чем состоит суть творчества. Рассмотрение этого вопроса требует обращения к истории философии.

Краткий экскурс в историю

Природа творчества – одна из важнейших тем, волновавших умы человечества с глубокой древности. Так, еще Платон различал божественное и человеческое творение. Божественное творение – это мир, который уникален, совершенен и вечен, а созданные человеком искусства и ремесла – всего лишь лишенные оригинальности продукты подражания [3, с. 389–414, 421–435]. Если спроецировать идеи Платона на творчество человека и функционирование искусственного интеллекта, то платоновское разделение творения на божественное (оригинальное и совершенное) и человеческое (подражательное и несовершенное) позволяет глубже осмыслить природу «деятельности» ИИ. В платоновской традиции божественное творение остается абсолютным и совершенным – актом Бога (демиурга), создающего мир из вечных идей. Это первозданное созидание, обладающее оригинальностью и полнотой бытия. Человек, как часть этого божественного творения, наделен способностью создавать, но его творчество вторично: оно подражает божественным формам, воплощая их в искусствах, ремеслах и технологиях. Человеческое творение, таким образом, занимает промежуточное положение. Оно проистекает из божественного дара – разума и воображения, – но ограничено несовершенством и зависимостью от материального мира. Если продолжить линию рассуждений Платона применительно к реалиям наших дней, следует заключить, что «деятельность» ИИ – это имитация работы человеческого сознания, лишенная подлинной оригинальности и воспроизводящая лишь внешние формы этой работы. Например, ИИ может генерировать музыку или текст, но он делает это на основе человеческих шаблонов, не обладая действительной субъективностью.

Не обошел своим вниманием проблему творчества и Аристотель, этот универсальный гений античности. Свою концепцию творчества он связывает с идеей «реализации возможностей» [4, с. 239–240, 306–311]. Творчество для Стагирита – это не создание вещей из ничего, а превращение существующих возможностей в реальность. Поскольку такой способностью наделен и человек, постольку его деятельность – полноценный акт творчества, а не подражание божественному творению. Концепция Аристотеля служит гносеологической предпосылкой для интерпретации деятельности ИИ как подлинного творчества, а не как его имитации. Но, поскольку сам ИИ – создание человеческого разума, это творчество оказывается в конечном счете вторичным, зависящим от человека, от того, что человек вложил в вычислительную машину.

В Средние века безраздельно господствовало христианское мировоззрение с его креационизмом, теоцентризмом и рядом других особенностей. Все проблемы истолковывались в соответствующем духе. Не является исключением и вопрос о природе творчества. Так, Фома Аквинский, один из крупнейших средневековых мыслителей, саму способность человека к творчеству трактовал как дар свыше, как милость бога. Например, искусство, с точки зрения Аквината, – это участие в акте творения, посредством которого художник, руководствуясь божественным вдохновением и благодаря интеллектуальной добродетели *ars*, создает произведения, отражающие красоту и порядок подлунного мира [5, р. 166]. Здесь мы видим продолжение аристотелевской традиции, т. к. за человеком признается право на оригинальное творчество. В качестве источника этого права выступает, конечно, не сам человек, а стоящее над миром высшее существо.

Эпоха Ренессанса не порывает с этой традицией, а, напротив, ее углубляет, ибо усматривает в творчестве главнейшую человеческую способность.

В немецкой классической философии наибольшее внимание вопросу о различии творчества и репродукции уделил И. Кант. С его точки зрения, истинное творчество проявляется в способности человека сочетать воображение и понимание таким образом, чтобы результат был одновременно оригинальным и образцовым [6, с. 177–181]. Если следовать концепции И. Канта, то в этом случае необходимо признать, что творчество ИИ не является истинным в полном смысле, так как ему не хватает свободы воображения и осознанного понимания. Однако оно способно создать видимость подлинности за счет таких достигаемых с помощью алгоритмов признаков, как внешняя оригинальность и соответствие образцам.

В противовес кантовской концепции творчества Ф. Ницше развивал идею, согласно которой творчество есть действие самоорганизации, имеющее целью формирование новых ценностей. По его мнению, подлинное

творчество происходит без предварительно сформированных структур, существующие образцы – лишь помеха для него, и каждый человек может стать новатором [7, с. 72–75]. С этой точки зрения, ИИ не может фабриковать даже муляжи, т.к. по причине отсутствия воли ему недоступно радикальное новаторство и стремление к самоутверждению. В такой интерпретации продукты «деятельности» ИИ – это в лучшем случае неясное эхо человеческого творчества. Для Ф. Ницше истинный творец — это человек (или сверхчеловек), и с такой точки зрения ИИ — лишь бледная тень человеческого сознания, а не полноценный орган мышления.

Оригинальную трактовку творчества предложил такой известный западноевропейский мыслитель, как Г. Тард. Будучи по складу ума и характеру интересов социологом, он уделял основное внимание социальной природе человеческих способностей. Поэтому в трактовке сущности творчества он исходил из дихотомии продуктивной и репродуктивной деятельности. Репродуктивная деятельность состоит в воспроизведении уже готовых и находящихся в общем распоряжении образцов, в их тиражировании. Продуктивная деятельность, напротив, заключается в создании принципиально новых, не существовавших прежде, уникальных образцов. Только такого рода деятельность может быть названа действительно творческой [8, с. 7–8]. Если с этой точки зрения посмотреть на продукты «деятельности» ИИ, то следует признать, что они не соответствуют критериям истинного творчества. ИИ не создает новые образцы, не выдвигает новые идеи, а лишь развивает их применительно к тем или иным условиям в соответствии с заложенным в нем алгоритмом. ИИ не утомляется, ему неведома скука, поэтому он может удачно дополнить человеческий интеллект, взяв на себя значительную долю рутинного труда.

В такой теоретической оптике творчество ИИ является всецело репродуктивным. Искусственный интеллект не изобретает новые идеи, а распространяет уже существующие, выводя из них все возможные следствия. Результаты работы ИИ ограничены зависимостью от человеческих данных и замыслов, но как инструмент репродукции ИИ весьма эффективен, поскольку он ускоряет адаптацию идей к общественным условиям. В рамках этой концепции искусственный интеллект выступает не как «одинокий гений», а как «социальный усилитель», чья ценность определяется тем, как его творения «заражают» культуру.

Вопрос о природе творчества всегда был в центре внимания другого известного философа, оставившего обширное идейное наследие, — Н.А. Бердяева. Он рассматривал творчество не только как дополнение к познавательному процессу, но и как проявление свободы личности, благодаря которому происходит преобразование страдания и психической энергии в новые идеи и искусство [9, с. 2–3, 116–117]. Для Н.А. Бердяева творчество — это привилегия человека как свободного и страдающего существа.

Но ИИ не является свободной личностью, способной страдать, у него отсутствует психическая энергия, что сводит его функционирование к воспроизведению поверхностных признаков творчества, к имитации творческого процесса, к механическому акту, результаты которого могут, конечно, иметь впечатляющий вид, однако при внимательном рассмотрении в них обнаруживается полное отсутствие экзистенциальной глубины.

С позицией Н.А. Бердяева согласуется точка зрения советского исследователя Я.А. Пономарева, который полвека назад убедительно показал, что творчество – функция человеческой психики в целом, а не только такого ее элемента, как мышление. Я.А. Пономарев трактует творчество не просто как сознательное и целенаправленное действие, но как систему, включающую воображение, подсознательный и эмоциональный уровни. В процессе творчества субъект преодолевает ограничения, накладываемые существующими нормами [10, с. 3–10, 137–159, 105]. Но, как хорошо известно (и не отрицается даже радикальными оптимистами), ИИ всегда действует в рамках существующих правил. Да, эти правила могут быть сложными и многоуровневыми, но их нарушение влечет для ИИ фатальные последствия в виде системного сбоя. ИИ способен имитировать сознательный уровень действий (целенаправленность) и частично подсознательный (скрытые паттерны), но эмоциональная глубина и спонтанность – выше его возможностей. Действия ИИ просчитываемы в силу их рациональности, но подлинное творчество всегда содержит в себе элемент непредсказуемости. ИИ можно уподобить «репродуктору» с элементами новизны, но он не является системой, способной нарушать установленные правила и черпать содержание из подсознания. С точки зрения, развиваемой Я.А. Пономаревым, творчество является привилегией человеческой психики с её сложной природой, включающей иррациональные моменты.

Современные представления о возможностях ИИ

Современные исследования человеческого интеллекта показывают, что он является сложным многокомпонентным явлением, формирующимся под влиянием как биологических, так и средовых факторов. Р. Стернберг в своей «Триархической теории интеллекта» [11] выделяет три ключевых вида интеллекта: аналитический, творческий и практический. Аналитический интеллект отвечает за способность решать логические задачи и анализировать информацию, творческий – за генерацию новых идей и нестандартное мышление, а практический – за адаптацию к реальным жизненным ситуациям. Важное значение также имеют факторы среды, т.е. образование, культура и социальное взаимодействие, что подчеркивается в работе Р. Нисбетта и его коллег [12]. Исследования этой группы авторов демонстрируют, что когнитивные способности формируются не только на основе

генетической предрасположенности, но и под влиянием внешних условий, в том числе таких, как доступ к обучению, уровень стресса и социально-экономическая среда. Таким образом, интеллект человека – это динамическая система, в которой взаимодействуют врожденные способности и приобретенный опыт, обеспечивая тем самым гибкость мышления и его адаптивность. Относительно несложно посредством создания соответствующих алгоритмов обработки данных и машинного обучения имитировать деятельность аналитического и практического интеллекта, но как имитировать творчество? Оно представляет собой способность к спонтанному порождению оригинальных идей. Их "креативность" отличается от человеческой, которая включает в себя спонтанность, эмоции и способность создавать что-то принципиально новое. По этой причине творчество остается вызовом для ИИ. Изобретательность, интуитивные озарения, способность к нестандартному решению проблем – все это связано не только с переработкой информации, но и с глубоким личным опытом, эмоциональным контекстом и уникальным человеческим восприятием мира. Воссоздать этот аспект интеллекта в искусственных системах – значит не только составить алгоритмы, которые позволяют анализировать и комбинировать данные, но и приблизиться к пониманию различий между живым и искусственным разумом.

ИИ симулирует процессы, присущие человеческому интеллекту, через машины или алгоритмические программы, особенно компьютерные. Так, в книге «Искусственный интеллект: современный подход» ИИ определяется, как «исследование об агентах, которые получают сигналы из окружающей среды и выполняют действия. Каждый такой агент реализует функцию, которая отображает последовательности сигналов в действия, <...> такие, как агенты быстрого реагирования, планировщики реального времени, системы, принимающие решения на основе теории вероятностей, и системы глубокого обучения» [13].

Развитие систем ИИ привело к впечатляющим успехам. Так, технологии больших языковых моделей: PaLM [14], LLaMA [15] и GPT-4 [16] демонстрируют особенно сильные способности к созданию текстов. Эти технологии включают в себя даже алгоритмы самообучения в контексте (In-context learning), позволяющие поставить новую задачу на основе нескольких примеров. Соответствующие алгоритмы содержат последовательность инструкций (instruction following) и многоступенчатое логическое мышление (multi step reasoning). Дж. Хинтон, выдающийся исследователь в области искусственного интеллекта, утверждает, что "большие языковые модели (LLMs) обладают подлинной креативностью и способностью к истинному пониманию" [17]. Он приводит следующий пример. Исследователь поставил перед моделью задачу сравнить две статьи в газете; при этом итог сравнения требовалось сформулировать в трех-четыре предложениях.

Модели разрешалось использовать такие средства выразительности, как сарказм, отвлекающий маневр, эмпатию и метафору. Модель представила блестящее сравнение, мастерски отобразив все требуемые элементы, что демонстрирует ее способность создавать контекстно насыщенные тексты. Этот пример, по мнению Дж. Хинтона свидетельствует о наличии у LLMs высокого творческого потенциала.

Приведенные данные, насколько нам известно, не проверялись. Считаем нужным заметить, что они вызывают у нас серьезные сомнения. Дж. Хинтон – энтузиаст искусственного интеллекта, а энтузиазм часто заставляет исследователей недостаточно критично относиться к полученным результатам.

Достоверно известно, что алгоритмы, такие как AlphaZero, научились побеждать лучших игроков в шахматы и игру го [18], используя тактики, которым люди могли бы учиться. Другой пример эффективности ИИ: в Массачусетском технологическом институте в 2020 году был разработан новый антибиотик под названием «Халицин» [19], способный нейтрализовать бактерии, устойчивые к другим антибиотикам. В научной литературе сообщается о том, что с помощью программ на основе больших языковых моделей была решена сложная математическая задача [20].

М. Митчелл задается вопросом: «Может ли компьютер быть творческим?» и отвечает: «В принципе, возможно. Но творчество предполагает способность понимать и оценивать созданное» [21]. Этот ответ открывает дискуссию о природе творчества, однако сразу же сталкивается с проблемой: как сравнивать творчество человека и машины, если само понятие сравнения не является чем-то совершенно простым? Язык, посредством которого мы выражаем мысли, упрощает сложные явления, подгоняя их под знакомые категории, и это особенно заметно, когда мы говорим о «создании нового» как о едином процессе. На деле же творчество включает множество когнитивных механизмов, которые не так просто свести к одной формуле.

Серьезный вклад в осмысление проблемы ИИ внес британский философ, психолог и нейробиолог И. Макгилкрист. По его мнению, «творчество не является исключительной прерогативой человека. Это способность к изобретательству, к ответу, который не запрограммирован. Творчество является частью репертуара каждого живого существа в той или иной степени, проявляясь как способность создавать новые реакции в меняющихся обстоятельствах» [22, с. 239]. Иначе говоря, для И. Макгилкриста, творчество – это универсальная стратегия адаптации, свойственная всем живым организмам – от простейших до высокоразвитых существ. В обоснование такого понимания можно сослаться на факты, относящиеся к жизни животных [23, с. 150] и даже жизнедеятельности клеток [24, с. 10]. И в том,

и в другом случае наблюдается изобретательность, имеющая своей целью обеспечить продолжение жизни или добычу пищи. При таком взгляде на вещи понятие творчества становится совершенно безразмерным. Его придется приписать *всей* живой (а заодно и неживой) природе. Так, в ходе биологической эволюции возникла реакция фотосинтеза. Что мешает нам истолковать этот факт не как результат действия объективных законов природы, а как следствие ее творчества? И заяц, убегающий от преследующего его волка не по прямой линии, а по сложной траектории, тоже, получается, не повинуетя инстинкту, а творит? При подобном истолковании сущности творчества разница между животным и человеком оказывается не качественной, а количественной. Все живые существа, дескать, способны к творчеству, но только формы, в которых творит человек, – самые сложные и дифференцированные. В подобной исследовательской оптике человек оказывается существом, которое так же, как и животное, адаптируется к среде, только более сложным образом, создавая мир культуры, науки и искусства. Однако ни научные изобретения, ни художественные образы не могут возникнуть тем же путем, каким появляются новации в мире живого. Там новое качество появляется как результат действия законов генетики, как процесс совершенно стихийный. Однако человеческое творчество – это движимый воображением, целенаправленным намерением и направляемый интуицией уникальный акт синтеза хаоса, информации и эмоций, имеющий своим результатом новые смыслы и образы, а не стихийный процесс.

Признавая творчество атрибутом живой материи, И. Макгилкрист, тем не менее, подчеркивает принципиальное несходство функционирования ИИ и творчества человека. Оно проистекает из фундаментального различия между биологическими и механическими системами. Человеческое мышление, опирающееся на язык, часто использует механические термины для описания сложных биологических процессов, включая творчество. Однако, как отмечает И. Макгилкрист, организм человека действует как целое, организованное для достижения цели, осознающее свою ценность и роль в контексте мира и других существ [22, с. 434]. Механические системы такими качествами не обладают. Это различие делает сравнение творчества человека и ИИ поверхностным: мы нередко подменяем понятия, приравнивая генерацию нового к подлинному творчеству, хотя биологическая креативность выходит далеко за рамки обработки информации.

Заключение

ИИ уже способен создавать книги, картины, даже антибиотики, демонстрируя поражающие воображение результаты. Однако его творения лишены понимания простейших элементов человеческого индивидуального опыта, цели, осмысленности и ценности. Человеку присуще «общее

знание», общее видение и субъективный, индивидуальный опыт познания мира, тогда как ИИ, несмотря на стремительное развитие, не обладает этими качествами и вряд ли когда-либо будет обладать. Человеческое творчество всегда связано с внутренней глубоко индивидуальной мотивацией, будь то стремление выразить себя или решить проблему. ИИ же действует в рамках задач, поставленных человеком, не осознавая их глубинного смысла, без опыта, укорененного в физическом существовании, или лишь имитируя опыт, основанный на существовании других. Например, антибиотики, разработанные ИИ, решают задачу на молекулярном уровне, но машина не осознает, что ее работа спасает жизни. Отсутствие собственной цели ограничивает творческий потенциал ИИ. Человеческое творчество ценится не только за новизну, но и за его культурный, исторический и социальный контекст. Картина или книга, созданные человеком, становятся артефактом диалога с обществом (частицы с целым), тогда как достижения ИИ представляют собой технические инструменты, дополняющие человеческую деятельность, а не самостоятельные культурные явления. Наконец, эмоциональная составляющая. Человеческое творчество неразрывно связано с чувствами, личным опытом и процессом, который приносит удовлетворение. ИИ может генерировать произведения, но он не способен наслаждаться процессом или вкладывать в них эмоции. Если система смотрит на одну и ту же вещь, но не воспринимает ее по-разному в зависимости от контекста или настроения, может ли она обладать целью и ценностью, выходящими за пределы заданных алгоритмов? Эти различия приводят к мысли, что подлинное творчество – это не просто создание нового, а сложный процесс, сочетающий цель, смысл, интуицию, уникальный эмоциональный опыт и диалог с обществом одновременно. ИИ, несмотря на свои успехи, является инструментом, лишенным этих качеств. Продуктивный путь развития ИИ состоит не в том, чтобы научить ИИ имитировать человеческое мышление, а в том, чтобы создать для человека помощников, позволяющих эффективно преодолевать ограничения, налагаемые на человека его природой.

Творчество человека — это уникальное проявление разума и души, которое невозможно свести к следованию алгоритмам или механической генерации образов. Оно рождается из биологической цельности, осмысленной мотивации, эмоциональной глубины и диалога индивида с миром – качеств, которыми ИИ не обладает. Вместо попыток воспроизвести человеческое творчество, мы могли бы сосредоточиться на создании ИИ, который усиливает наши способности, оставаясь при этом чем-то принципиально иным – не конкурентом, а полезным помощником в решении сложных задач.

Список литературы

1. *Институт будущего жизни*. Приостановить масштабные эксперименты с ИИ: открытое письмо (на англ.) URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments> (дата обращения 22.03.2023)
2. *Reuters*. Цитаты из выступления вице-президента США Дж. Д. Вэнса о ИИ в Париже. (на англ.) URL: <https://www.reuters.com/technology/quotes-us-vice-president-jd-vances-ai-speech-paris-2025-02-11/> (дата обращения 11.03.2025)
3. *Платон*. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 3 / пер. С.С. Аверинцева, Л.Я. Егунова, Я.Я. Самсонова. – М.: Мысль, 1993. – 654 с.
4. Аристотель. *Метафизика* / пер. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1983. – 512 с.
5. *Eco U. The Aesthetics of Thomas Aquinas*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988. 287 p.
6. *Кант И*. Критика способности суждения / пер. Н. М. Соколова, М. И. Левиной. – М.: Искусство, 1994. – 367 с. URL: <https://bookmark.am/app/uploads/2024/10/Критика-способности-суждения.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).
7. *Ницше Ф*. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / пер. с нем. – М.: АСТ, 2015. – 416 с.
8. *Тард Г*. Законы подражания: Психологические технологии / пер. с фр. – М.: Академический проект, 2011. – 304 с.
9. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. – М.: АСТ, Хранитель, 2007. – 164 с. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177080 (дата обращения: 17.04.2025).
10. *Пономарёв Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976. URL: https://www.koob.ru/ponomarev/psychology_tvorchestva (дата обращения: 17.04.2025).
11. *Sternberg R.J.* Toward a Triarchic Theory of Human Intelligence // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1984. Vol. 7, No. 2. pp. 269 – 315.
12. *Nisbett R.E., Aronson J., Blair C. et al.* Intelligence: New Findings and Theoretical Developments // *American Psychologist*. 2012. Vol. 67, No. 2. pp. 130 – 159.
13. *Russell S., Norvig P.* *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. 3rd ed. – Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2010. – 1132 p.
14. *Chowdhery A., Narang S., Devlin J. et al.* PaLM: Scaling Language Modeling with Pathways // arXiv: 2204.02311. 2022. – 62 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2204.02311> (дата обращения: 20.04.2025 г.).
15. *Touvron H., Lavril T., Izacard G. et al.* LLaMA: Open and Efficient Foundation Language Models // arXiv:2302.13971. 2023. – 24 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2302.13971> (дата обращения: 17.04.2025).
16. *Open AI*. Технический отчет GPT-4. 2023. – 98 с. URL: <https://arxiv.org/pdf/2303.08774v3.pdf>
17. *Хинтон Дж.*. Большие языковые модели в медицине: понимание и эмпатия. Интервью с Эриком Тополом. *Ground Truths*. URL: <https://erictopol.substack.com/p/geoffrey-hinton-large-language-models> (дата обращения: 8.12.2023).
18. *Silver D., Schrittwieser J., Simonyan K., Antonoglou I., Huang A., Guez A., Hubert T., Baker L., Lai M., Bolton A. et al.* Mastering the game of Go without human knowledge. // *Nature*. 2017. Vol. 550, pp. 354-359.
19. *MIT News*. Artificial intelligence identifies new antibiotic. URL: <https://news.mit.edu/2020/artificial-intelligence-identifies-new-antibiotic-0220> (дата обращения 20.04.2025)
20. *Romera-Paredes B., Barekatin, M., Novikov A. et al.* Mathematical Discoveries from Program Search with Large Language Models // *Nature*. 2024. Vol. 625. pp. 468–475.
21. *Mitchell M.* *Artificial Intelligence: A Guide for Thinking Humans*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2019 (электронное издание).
22. *Магилкрист И.* Суть вещей: наши полушария, наши заблуждения и демонтаж мира. Т. 1. Perspective Press, 2021. – 810 с. (на англ.).
23. *Рудер С., Лала К.* Введение в инновации животных. Изд. Оксфорд: Oxford University Press, 2003. – 344 с.
24. *Шаниро Дж. А.* Все живые клетки обладают когнитивными способностями // *Biochemical and Biophysical Research Communications*. 2020. С. 1–16.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CREATIVE TOOL

Mariam Araik Davtyan

Yerevan State University

1, Alex Manoogian st., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

The article presents a philosophical analysis of human creativity and artificial intelligence. Drawing on the works of Plato, Kant, Nietzsche, Berdyaev, and McGilchrist, the author reveals the difference between the intuitive, purposeful nature of human creativity and the algorithmic novelty of AI. The conclusion is drawn that despite the technical productivity of AI, it lacks intuitive depth, subjective experience, and teleological direction. The necessity of philosophical understanding of human-AI interaction in the context of complementarity, rather than imitation, is emphasized.

Keywords: artificial intelligence (AI), creativity, human creativity, AI creativity, philosophy of creativity.